

«ЖИЗНЬ» БУДЕТ ЖИТЬ

На фоне разочарования инвесторов в прямых операциях на фондовом рынке повышаются шансы страховых продуктов с инвестиционной составляющей. Вицепрезидент Всероссийского союза страховщиков Виктор Дубровин предлагает мыслить в реалиях завтрашнего дня и уже сейчас готовить для клиента продукты, которые бы отвечали потребности наших граждан эффективно инвестировать и заботиться о своей финансовой защите.

Современные страховые технологии: Какие шансы у страхования жизни сегодня?

Виктор Дубровин: Страхование жизни жить будет. Важно понимать, что текущая ситуация привела к более осторожному отношению ко многим инвестиционным инструментам. Рекорды предыдущих лет в частных инвестициях — более 20 млн брокерских счетов, более 8 трлн руб. частных инвестиций оказались под сильным санкционным давлением, особенно в части инвестиций в иностранные ценные бумаги. Скорее всего, на длинном временном интервале стоимость бумаг восстановится, но судьба инвестиций в зарубежные ценные бумаги пока непонятна. Таким образом, текущая ситуация требует очень осторожного и консервативного подхода к частным инвестициям.

ССТ: Но как это влияет на страхование жизни?

В. Д.: Политика размещения резервов у страховщиков всегда была достаточно консервативной. Таким образом, свои инвестиции сохранили все страхователи по договорам ИСЖ. Большинство резервов — это суверенные либо российские корпоративные облигации, что обеспечивает высокую надежность и стабильность рынка. То есть вывод таков: вложения в инвестиционное страхование жизни по факту оказались более надежным инструментом, чем какие-либо иные способы инвестирования.

Это хороший сейлз-пойнт, который можно будет использовать, когда положение на рынках несколько стабилизируется. Необходимость в накоплениях и сохранении доходов останется, и спрос на финансовые решения будет. Конечно, пока есть депозиты под 20 % годовых, трудно предлагать какую-либо иную альтернативу, но такие ставки не вечны. Банк России уже снижает ключевую ставку. К концу года, полагаю, ставки по депозитам снизятся до уровня в 10–12 %.

При этих условиях, думаю, что прямо сейчас новые договоры ИСЖ заключаются на минимальном уровне, но к концу года ситуация изменится в лучшую сторону.

ССТ: Есть ли тенденция к досрочному расторжению ранее заключенных договоров по ИСЖ?

В. Д.: Нет, мы видим тенденцию к сохранению договоров. Кто-то, конечно, расторгает досрочно, но таких незначительное число. Большинство страхователей абсолютно рациональны и понимают, что суета в финансовых вопросах не принесет пользы.

ССТ: Что происходит с ипотечным и кредитным страхованием жизни?

В. Д.: Сейчас этот сегмент достаточно сильно сократился, где-то до уровня 2015–2016 годов. Это связано с ростом кредитной ставки и сокращением числа выдаваемых кредитов. Но Правительство РФ заинтересовано в поддержке строительной индустрии, соответственно — ипотеки. Мы видим сохранение льготных ставок по многим категориям ипотечных кредитов. Думаю, что ипотечное кредитование и страхование вернутся если не к прежним объемам, то к близким.

ССТ: Какие ожидания по долгосрочному страхованию жизни?

В. Д.: Здесь мы тоже делаем неплохие прогнозы. В России выросла средняя продолжительность жизни. Несмотря на пандемию, за последние 10 лет мы стали жить практически на 6 лет дольше. Тренд увеличения продолжительности жизни существует во всем мире. Пандемия немного отбросила нас назад, но считаю, что тенденция восстановится. Уже есть данные, что люди, которые рождаются сегодня в Великобритании, будут в среднем жить дольше 100 лет. Мы к этому приближаемся. У нас средняя продолжительность жизни женщин уже около 80 лет! Это значит, что россияне жить стали долго.

ССТ: Осталось научиться жить счастливо!

В. Д.: Да, но хочу отметить, что уровень (качество) жизни населения также существенно повысился за последние годы.

Например, по статистике в собственности у 140 млн граждан сейчас находится более 70 млн квартир. Если считать, что семья состоит из трех человек, то в среднем у каждой семьи есть квартира. Растет средняя площадь жилья на одного жителя страны. По сути, Хрущев и Горбачев свои обещания по обеспечению жильем населения выполнили.

Количество автомобилей в собственности выросло в три раза, и так по всем формальным показателям. Безусловно, присутствует неравномерность распределения доходов и уровня жизни, но нельзя спорить, что растет не только продолжительность жизни, но и ее качество.

Однако продолжительность жизни формирует и тревожную статистику. Количество диагностированных тяжелых заболеваний, в том числе онкологии, тоже выросло на 20 %. Причем развитие тяжелых заболеваний приходится на период, когда люди выходят на пенсию, и уровень их доходов объективно снижается. Кроме того, сейчас есть тренд, когда молодые люди уезжают в поисках работы в большие города

и оставляют пожилых родителей и других родственников без помощи и ухода. Все это делает особенно актуальным долгосрочное страхование жизни с включением опций по критическим заболеваниям и долгосрочному уходу.

ССТ: Такие программы уже есть?

В. Д.: Есть, но чтобы их получить, нужно обращаться непосредственно к страховщикам. Через банки, главным образом, продаются программы ИСЖ и простые программы НСЖ. Кредитным организациям удобнее с простыми программами, их можно проще и быстрее предложить клиенту.

В чем еще беда банковского канала продаж? В продуктах, которые продают банки, всегда присутствует комиссия, которая «убивает» включение в них дорогих сервисов.

ССТ: В прошлом году много говорили о новых требованиях, которые ввел регулятор для продуктов страхования жизни. Как они влияют на развитие отрасли?

В. Д.: Да, с 25 марта 2022 года эти требования вступили в силу. Но сейчас, когда

Сергей Перелыгин, генеральный директор ООО «ППФ Страхование жизни»

К сожалению, в России заболеваемость онкологией растет. По данным Счетной палаты¹, только за 9 месяцев 2021 года злокачественные новообразования выявили у 791,4 тыс. россиян. В 90 % случаев рак можно вылечить. Но лечение серьезных критических заболеваний требует крупных финансовых вложений: лекарства, оплата операции, больничного, реабилитации — в такой ситуации часто уходят все накопления семьи.

Для того, чтобы в сложной ситуации со здоровьем экс-

тренно не искать средства на лечение, можно прибрести полис страхования жизни, который предусматривает финансовую поддержку при онкологии. Онкострахование в России предлагают многие страховщики. Клиент может выбрать в каком виде будет оказана поддержка. Это либо сервисный продукт, когда страховая компания обеспечивает квалифицированную медицинскую помощь (исследование, лечение и реабилитацию заболевшего), либо выплата, когда страховщик выплачивает денежные средства, которыми застрахованный распоряжается по своему усмотрению так, как считает нужным.

¹ Источник РИА «Новости» https://ria.ru/20220217/ onkologiya-1773259437.html

направления и наборы активов непонятны, продажи всех продуктов по страхованию жизни заметно сократились. Поэтому реакцию рынка на вступление в силу этого указания оценить невозможно.

Фактически, Банк России определил, каким должен быть страховой продукт по страхованию жизни. Но эти требования распространяются на все договоры продолжительностью до 7 лет. Продукты сроком свыше 7 лет страховщик может конструировать самостоятельно.

Так как горизонт планирования у людей сейчас сильно изменился, мы просим временно это ограничение снизить до 5 лет, а в идеале — до трех. Это важно, чтобы сейчас предложить клиентам интересный продукт, наполнив его важными сервисами. Регулятор рассматривает наше предложение.

ССТ: Чем занят сейчас Комитет ВСС по развитию страхования жизни?

В. Д.: Сегодня мы снова поднимаем тему с налоговым стимулированием. Например, необходимо оценить возможность увеличения размера социального налогового

вычета. Государству сейчас нужен долгосрочный внутренний инвестор! Так давайте его стимулировать, благо есть вот такой эффективный инструмент.

ССТ: А какова судьба еще одной идеи — по размещению резервов страхования жизни в инфраструктурных облигациях?

В. Д.: Здесь пока подвижек нет, так как государство сейчас в большей степени занято срочными мерами поддержки бизнеса и населения, нежели мерами развития. Но как только пройдет острая фаза, мы вернемся с этой идеей.

Сейчас мы пытаемся стимулировать развитие темы Unit Linked. На фоне разочарования инвесторов в операциях на фондовом рынке предложение нового инвестиционного страхового продукта, в котором человек может сам оперативно управлять своими «юнитами», имеет хорошие перспективы. Мы стараемся активно сотрудничать с Минфином и просим их максимально оперативно предложить нам новый законопроект, который они прорабатывают с прошлого года.

Сегодня на рынке представлены как комплексные полисы, по которым предусматриваются выплаты в случае широкого перечня опасных заболеваний, включая онкологию, так и специализированные продукты при поддержке рака. Мы предлагаем оба варианта. Например, специализированная программа на случай рака для людей до 85 лет. Выплаты по полису полагаются как при диагностировании болезни на преинвазивной (in situ) стадии, так и на более поздних этапах развития онкологического заболевания. В программу также можно включить риск других серьезных заболеваний, таких как инфаркт или инсульт,

а также страхование ребенка. Или специализированная программа финансовой защиты при женских онкологических заболеваниях. Полис поможет не только сохранить здоровье, но и оплатить необходимые процедуры по восстановлению красоты.

Защиту от онкологических заболеваний также можно подключить в рамках риска смертельно опасных болезней, в который входит поддержка при серьезных заболеваниях, включая инфаркт, инсульт, дыхательную недостаточность, при страховании по долгосрочным, комплексным программам накопительного страхования жизни.

Безусловно, такие программы страхования жизни не предотвратят болезнь, но позволят ускорить лечение и получить более квалифицированную помошь.

Что касается вопроса страхования долгосрочного ухода, то в России оно пока не развито в том виде, в котором существует в других странах. Сегодня на нашем рынке долгосрочного страхования жизни есть страховые пенсионные продукты с выплатой ренты. Клиент может самостоятельно накопить на прибавку к обязательной пенсии, тем самым плавно подготовиться к снижению доходов после выхода на заслуженный отдых.